
Д.С. Глебова

К ПОЭТИКЕ ДВУХЧАСТНОЙ САГИ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ И КОМПОЗИЦИЯ В «VJARNAR SAGA HÍTDÆLAKAPPA»

«Норвежское» повествование «Саги о Бьёрне, герое из долины Хит» («Vjarnar saga Hítðælakappa») так сильно отличается от «исландского», что эту сагу долгое время считали странной и неискусно составленной. В работе сделана попытка пересмотреть сложившееся мнение о саге, предположив, что она состоит из двух частей, где «норвежская» часть оказывается введением, а «исландская» – основным повествованием. Переход от одной части к другой маркируется сменой типа повествовательного сопровождения, что показывается в статье на примере изменений в репрезентации субъективности в саге.

Ключевые слова: родовые саги, структура, точка зрения, субъективность, нарратология, квантитативный метод.

«Странная» композиция и проблема двухчастности. «Vjarnar saga Hítðælakappa» (далее в тексте: «Сага о Бьёрне») редко оказывается в центре историографического внимания. Это происходит из-за плохой сохранности текста саги и сложной истории его издания, а также, вероятно, из-за часто отмечаемой исследователями «странности» ее стиля и композиции (Finlay 2003. P. 87). Попыткой разобраться в природе этой «странности» является эта статья.

«Сагу о Бьёрне» обычно относят к сагам о скальдах, подгруппе родовых саг. Сюжет построен вокруг непростых отношений двух поэтов, Бьёрна Арнгеирссона и Торда Кольбейнссона. В прошлом Бьёрн и Торд вступают в конфликт, о котором не говорится и после которого они давно не общаются. Однажды они встречаются при дворе ярла Эйрика Хаконарсона, где Торд добивается благосклонности Бьёрна и вызывается оказать ему услугу: передать нареченной Бьёрна, Оддни, что Бьёрн вернется в срок. Бьёрн доверяется Торду и передает с ним кольцо – подарок ярла, – сам же отправляется на Русь завоевывать славу и богатство. Там в сражении он получает тяжелое ранение, из-за которого не может вовремя вернуться домой. Оправившись, он узнаёт, что Торд же-

нился на Оддни. После этого Бьёрн решает не возвращаться и отправляется в Англию к королю Кнуту Великому, где сражается с драконом, а затем уходит в походы как викинг. Позже Торд и Бьёрн оказываются на одном острове – Бьёрн грабит Торда, но не убивает его во имя конунга Олава Святого. Они оба отправляются к Олаву, который предлагает им свое посредничество, чтобы наладить между Бьёрном и Тордом мир. Они соглашаются, Торд получает Оддни, а Бьёрн – всё награбленное у Торда. После этого Торд уезжает в Исландию и скрывает встречу с Бьёрном от Оддни, которая считает, что Бьёрн умер на Руси. Вскоре Бьёрн возвращается в Исландию, о чем узнает Оддни; обман Торда вскрывается, и Оддни разочаровывается в нем.

Эта история кажется вполне законченной – у нее есть экспозиция, конфликт, его развитие и кульминация, а также ярко выраженный финал: окончательное признание совершенного Тордом злодеяния. При этом, мы пересказали лишь первые 10 из 34 глав саги. С возвращением Бьёрна в Исландию история не заканчивается, но пересказывать ее становится труднее: мотивации персонажей и причинно-следственные связи между эпизодами намного реже выражаются эксплицитно. Так, Торд зовет Бьёрна к себе в дом на зиму – но установление причины этого поступка остается на усмотрение аудитории¹. Этот шаг становится «началом конца», так как у Торда и Бьёрна снова появляется почва для конфликта. Без большой охоты Бьёрн соглашается и проводит зиму с Тордом и Оддни в крайнем напряжении: поэты перебрасываются оскорбительными висами, появляются намеки на интимную близость Бьёрна и Оддни (Dronke 1981). После зимовки напряжение усиливается, Торд и Бьёрн обмениваются уже более серьезными оскорблениями – хулительными стихами и дей-

¹ В тексте дано несколько мотивировок приглашения Торда, как в прямой речи персонажей, так и в деталях (Heinemann 1990–1993. P. 423–424; Glebova 2017. P. 28–29). Приглашение Торда может быть предметом отдельной заметки. Здесь укажем только, что «запутанность» мотивации Торда кажется частью поэтики гл. 10–11, которые специально составлены как текст, требующий обдумывания. На выделенность этих глав указывает их «кольцевая» композиция: эпизод приглашения окружают разговоры Торда и Оддни, выстроенные по одной модели (*тема / Оддни отрицательно отвечает о Торде / пословица / указание на то, что разговор был отложен*). «Запутанность» же оказывается проявлением неоднозначности (*ambiguity*), часто встречающейся в родовых сагах, но еще чаще – в скальдической поэзии, которая подразумевает «расшифровку» со стороны аудитории. Именно к такой расшифровке и приглашает текст гл. 10–11. Ср. неоднозначность в сагах как след поэтики скальдической поэзии в: Torfi H. Tulinius 2001. P. 209.

ствиями (*níð*), – которые потом перетекают в открытые физические столкновения. Все это заканчивается смертью Бьёрна в сражении с Тордом и его людьми, узнав о которой Оддни впадает в тоску. Торд пытается ей помочь, но оказывается бессилён; он винит себя в расстройстве Оддни и раскаивается в содеянном. В то же время, во время разбирательства на тинге, он любимыми способами пытается спасти себя. Сага оканчивается замечанием повествователя о том, что Торд остался крайне недоволен своим проигрышем в тяжбе.

Перелом в главах 10 и 11 отмечали ранее, но чаще всего подходили к нему с оценочной точки зрения: не один раз композицию «Саги о Бьёрне» называли неискусной или нелепой (Vjarnar saga 1938. Bls. LXXIX; Andersson 1967. P. 137–140; Vjarni Guðnason 1994. Bls. 71). Другой подход предложила Э. Финли, которая показала, что разрозненные эпизоды «исландской» части саги выстраиваются по степени нарастания агрессии – от относительно невинного обмена насмешками к более тяжелым нидам и затем к физическому насилию (Finlay 1990–1993. P. 165–171). Такая композиция обусловлена тем, что в «исландской» части теме хуления отводится большая роль и потому она особенно акцентирована.

Нам представляется, что смена манеры повествования и основной темы в «Саге о Бьёрне» являются следами ее композиционной двухчастности. Сразу оговоримся, что двухчастность не является чем-то необычным как для исландских саг в целом, так и для родовых в частности². Проблема в том, что именно «Сагу о Бьёрне» никогда не рассматривали как двухчастную, что, на наш взгляд, и порождает образ «странной» саги. Так, в классическом анализе структур родовых саг Т. Андерссона «Сага о Бьёрне» рассматривается как монологическая с «отклонением от нормы» – двумя конфликтами, до начала сюжетной линии и во время (Andersson 1967. P. 137–140)³. Общий подход Андерссона был не раз оспорен в дальнейшем, но для композиции «Саги о Бьёрне» анализу Андерссона альтернативы предложено не было. Как кажется, рассмотрение «Саги о Бьёрне» как двухчастной, а также опи-

² Ср. «Сагу об Ингваре Путешественнике», которая, по наблюдениям Г.В. Глазыриной, состоит из двух частей, пролога и основного повествования. Обе части основываются на разных источниках, но объединены единой нарративной стратегией (Глазырина 2002. С. 71–72). Примером из родовых саг может служить «Сага об Эгиле» (Torfi H. Tulinius 2014. P. 19–23).

³ Т. Андерссон утверждал, что все родовые саги выстроены по единой универсальной схеме (Andersson 1967. P. 4–5).

сание некоторых особенностей её поэтики и может стать такой альтернативой.

Вопрос источников. Рассматривая композицию «Саги о Бьёрне», нельзя не остановиться на проблеме источников, так как до нас не дошло ни одного списка, в котором сага была бы записана целиком (ср. подробное описание источников саги: Boer 1893. S. XII–XIV; Vjarnar saga 1938. Bls. XCV–XCVII; Simon 1966. Vol. I. P. 19–149). Самый полный список, AM 551 d a, 4to, XVII в. (далее – 551:), имеет две лакуны: одна из них находится между главами 14 и 15, а вторая встречается уже в начале – в 551 сага начинается с середины главы 5⁴. Если первая лакуна не подлежит восстановлению, то вторую обычно заменяют фрагментом текста из краткой редакции саги, сохранившейся в копиях рукописи «Voejarbók» (AM 73 b, fol., XV в.), принадлежащей к традиции развернутых списков «Отдельной саги о Святом Олаве» (Finlay 2000. P. XLVI). Сама «Voejarbók», AM 73 b, fol., сохранилась только в нескольких листах, поэтому для реконструкции «Саги о Бьёрне» используют ее позднейшие копии. Так, в основных изданиях (Boer 1893; Vjarnar saga 1938) текст 551 сочетается с фрагментом копии «Voejarbók» AM 71, fol., XVIII в. (далее – 71). При этом стилистический перелом не является плодом соединения двух различных текстов издателями. Из 71 был заимствован только фрагмент до середины главы 5, в то время как перелом приходится на главы 10 и 11. Значит, перелом – черта уже самого 551.

Насколько можно доверять структуре первых пяти реконструированных глав в анализе общей композиции «Саги о Бьёрне», как она представлена в 551? С одной стороны, высказывалось мнение, что текст краткой редакции – это пересказ, где опущено всё, что не касается Олава Святого (Simon 1966. Vol. I. P. 19–20; Finlay 2000. P. XLVII). На мысль о пересказе особенно наводит указание компилятора на пропуск описания некоторых событий из жизни Бьёрна и Торда (ÍF III. Kap. 1. Bls. 112). С другой стороны, даже поверхностное сравнение пересекающегося фрагмента текста в 71 и 551 (главы 5–10) показывает, что тексты различаются стилистически, но не содержательно: и в 71, и в 551 есть дополнения, но не настолько обширные, чтобы говорить о масштабных сокращениях; самыми частыми вариантами оказываются инверсия [*drekinн dauðr niðr*]

⁴ Важно отметить, что в самом 551 никакого разделения на главы нет (Simon 1966. Vol. I. P. 6). Номера глав по Vjarnar saga 1938 (далее в тексте: ÍF III) даны для удобства слежения.

(71)/ «*drekinн niðr dauðr*» (551)] и использование синонимов [«*ok kastaði skildi*» (71)/ «*ok brá skildi*» (551)]. Если так соотносятся главы 5–11, то можно предположить, что и предыдущие главы имели такое же соотношение.

Таким образом, в нашем основном анализе композиции текст саги, как он дается в изданиях, рассматривается как структурно единый. Об этом свидетельствуют и повторы, о которых будет сказано ниже. При этом с осторожностью учитывается первая глава, в которой есть указания на пересказ.

Повторяющаяся структура как основа двухчастной композиции. На мысль о двухчастности в «Саге о Бьёрне» наталкивают повторы некоторых элементов, которые складываются в структуру, см. Табл. 1.

Таблица 1

Повторяющаяся структура

№	Элемент	Норвежская часть	Исландская часть
1	Введение	Конфликт до начала сюжета > встреча в Норвегии	Конфликт в Норвегии > встреча в Исландии
2	Зимовка	Зимовка при дворе Эйрика Ярла; обмен любезностями – подготовка конфликта	Зимовка у Торда; обмен унижающими висами – подготовка конфликта; ходы Бьёрна
3	Первый ход	Ход Торда – кража невесты	Ходы Бьёрна во время зимовки у Торда: неуважение, близость с Оддни
4	Насилие	Открытое насилие на островах Бренней	Обмен нидами, физическое насилие
5	Отношения между Бьёрном и носителем власти	Бьёрн и Олав Святой: от холодности к дружбе 1. Недовольство 2а. Смягчение 2б. Объяснение Бьёрна 3. Союзничество	Бьёрн и Торстейн Куггасон: от враждебности к дружбе 1. Недовольство 2а. Смягчение 2б. Объяснение Бьёрна 3. Союзничество
6	Посредничество	Олав Святой как посредник: успех	Торстейн Куггасон как посредник: провал
7	Кульминация	Бьёрн: Взаимодействие с Олавом Святым, эпизод обмена подвязками (?) ⁵	Бьёрн: Последняя битва
8	Оддни и вина Торда	Оддни обвиняет Торда	Торд винит себя в тоске Оддни

Так, одна структура из 8 элементов появляется в «норвежской» части (действие происходит по большей части в Норвегии, гл. 1–10)

⁵ В целом, ответ на вопрос о наличии или отсутствии кульминации в «норвежской» части не кажется очевидным и требует дальнейшего обсуждения (Glebova 2017. P. 24–25).

и затем повторяется в «исландской» части (действие происходит в Исландии, главы 11–34)⁶. В качестве примера рассмотрим такой элемент композиции как *введение*. И в Норвегии, и в Исландии герои встречаются спустя несколько лет после конфликта, о котором в обоих случаях упоминает Торд. Этот прошлый конфликт влияет на отношение героев друг к другу во время *зимовки*. Так, при встрече у ярла Эйрика Хаконарсона Торд первым подступает к Бьёрну, начиная общение просьбой забыть о прошлой ссоре: «...то недопонимание, что было между нами, не очень-то было важным, и потому сейчас забудем о нем»⁷. Именно эта прошлая ссора является причиной недоверчивости Бьёрна и его нежелания сразу принять предложение Торда.

Зеркальный эпизод встречается в начале «исландской» части. Бьёрн только что вернулся из плавания, и Торд едет к нему в Холм с приглашением провести зиму в доме Торда. Свою поездку он мотивирует Бьёрну желанием убедиться, в силе ли мировая Олава Святого – предыдущий конфликт снова всплывает: «Мое дело здесь узнать, будешь ли ты соблюдать договоренность со мной, которую конунг заключил между нами»⁸. Как и при дворе ярла Эйрика, Бьёрн сначала проявляет недоверчивость и не сразу соглашается на приглашение Торда.

Приведем также пример многосоставного повторяющегося элемента: *отношения между Бьёрном и носителем власти*. В обеих частях после некоторого насильственного действия (элемент *насилие* в Табл. 1) появляется некто, облеченный властью, – конунг Олав Святой или влиятельный Торстейн Куггасон. В обоих случаях этот персонаж поначалу оказывается недоволен Бьёрном (1). Так Олав заковывает Бьёрна в кандалы, когда узнаёт, что тот ограбил Торда (Кар. 8. Bls. 131), а Торстейнн Куггасон злится на холодный прием, который он получает от Бьёрна, случайно попав к нему в дом под Йоль (Кар. 27. Bls. 180). Затем носитель власти смягчается (2a): Олав меняет свое отношение к Бьёрну, когда узнаёт о краже его

⁶ Двухчастные тексты с повторяющейся структурой часто встречаются в средневековых европейской и скандинавской традициях (Clover 1982. P. 42–47).

⁷ Здесь и далее перевод цитат из «Саги о Бьёрне» выполнен нами; все цитаты, если не оговорено иное, даны по ÍF III с указанием на главы и страницу: «...þat eitt missætti hefir hér í millum verit, at lítils er virðanda, ok því látum nú vel yfir heðan af» (Кар. 3. Bls. 117).

⁸ «Þat er ørendi mitt hingat, at vita, hvárt þú vill halda sættir við mik, þær er konungr gerði milli okkar...» (Кар. 11. Bls. 137).

невесты Тордом (Кар. 8. Bls. 131); Торстейн – когда его жена вступает за Бьёрна и когда его поведение меняется на гостеприимное (Кар. 27. Bls. 186). После смягчения отношений Бьёрн добавляет объяснение от себя (2б): «Я должен сказать Вам, что и не видел Вас [ранее], был исполнен к Вам большого почтения: лишь потому не убил я Торда и его людей, что должен он был гостить у Вас зимой⁹ / ... но я был холоден с Вами в тот первый вечер, так как я бы не хотел, чтобы Вы могли рассказывать за элем в Хусафеле, что я встретил Вас мирно»¹⁰. В итоге, сначала враждебное отношение как Олава, так и Торстейна Куггасона к Бьёрну меняется на союзническое (дружеское) (3): Олав заверяет Бьёрна в своей дружбе (*vinátta*) перед отправлением последнего обратно в Исландию (Кар. 9. Bls. 134); Бьёрн и Торстейн обсуждают условия своего союза (*vingan, vinfengi*) после неудачного посредничества Торстейна (Кар. 29. Bls. 191).

Итак, на одном из этапов сложения письменного текста саги была проведена редакция по принципу параллелизма между «норвежской» и «исландской» частями. Такая последовательность в воспроизведении этой структуры говорит об осознанном выстраивании нарратива, что подтверждает выводы Э. Финли на материале всей саги. Не менее важно и то, что первые пять с половиной глав содержат элементы структуры, повторяющейся в «исландской» части саги: даже если в краткой редакции что-то и было упущено, все композиционно важные точки там были сохранены. Наконец, отмеченные Т. Андерссоном два конфликта саги оказываются естественной частью её индивидуальной структуры, тяготеющей к повторению: прошлые ссоры обосновывают недоверие Бьёрна к Торду, которое он каждый раз преодолевает.

Поэтика двухчастности: Точка зрения и субъективность. Так, главы 10 и 11 являются местом «стыковки»: структура завершается и затем начинает воспроизводиться заново. При этом она наполняется новыми деталями, персонажами, обстоятельствами, а также характеризуется новыми формальными особенностями. Одна из таких особенностей – это форма выражения субъективной оцен-

⁹ «Ek skal þá segja þér, at ek virða þik svá mikils ósénan, at fyrir því drap ek Þórð eigi ok alla skipshöfn hans, at hann hafði eðvarr vetrgestr verit...» (Кар. 9. Bls. 132).

¹⁰ «...en ek var fár við yðr it fyrsta kveld, at ek ætlaða, at þér skyldið önnur hafa ölmælin á Húsafelli en þau, at ek bera friðgælur á yðr» (Кар. 27. Bls. 186).

ки (ср. уже рассмотренный пример *отношений между Бьёрном и носителем власти*). В «норвежской» части оценка появляется в косвенной речи Олава Святого, который напрямую указывает на нечестность поведения Бьёрна. В свою очередь, в «исландской» части оценка подается скрыто, через точку зрения персонажа или через описание его эмоционального состояния и мыслей: так, после описания негостеприимных действий Бьёрна указывается, что Торстейн Куггасон злится или что он считает прием Бьёрна враждебным.

Оценивание ситуации принадлежит к сфере, которую Р. Аллен применительно к родовым сагам назвал повествовательным сопровождением («the narrator's guidance»: Allen 1971. P. 98–99). Подача оценки зависит от типа такого сопровождения: даны ли мотивировки и оценки в тексте эксплицитно или аудитория должна самостоятельно разгадывать мотивации персонажей и давать свою оценку происходящему. На наш взгляд, в «Саге о Бьёрне» наблюдается смена типов повествовательного сопровождения при переходе из одной части в другую. В качестве примера проследим за одним из элементов такого сопровождения в саге – за репрезентацией субъективности.

Под субъективностью здесь мы имеем в виду проявления точки зрения воспринимающего субъекта внутри текста, будь то повествователь или персонаж. В нее входят чувственное и умственное восприятие, а также языковые элементы, передающие категории оценки. При этом нами не учитываются примеры из прямой или косвенной речи. Поэтому при формировании корпуса рассматривались употребления глаголов восприятия (*verba sentiendi*), а также случаи оценочных суждений и комментариев, данные в нарративе от третьего лица. Всего было собрано 109 примеров. Выделим три группы случаев:

1) Переход к точке зрения персонажа¹¹. В таком случае мы смотрим на мир глазами персонажа и имеем дело только с его оценкой происходящего, не получая никаких дополнительных объяснений извне (на графике в Табл. 2: *Персонаж*; линия обозначается ромбом). Ср., например, попытку Торстейна Кальфссона убить Бьёрна в главе 19: «Вот идет с ним Бьёрн за пределы усадьбы и подумалось ему, что тот не говорил от чистого сердца о состоянии своих дел, так как

¹¹ Ср. прием внутренней фокализации (Genette 1980. P. 188–189), который часто встречается в родовых сагах (Vésteinn Ólason 1998. P. 108–109).

был задумчив и слишком бледен <...> Бьёрну пришло в голову, что он был у Торда до того, как пошел на запад; он увидел бледность Торстейна и подумал, что, должно быть, тот был убийцей. [Тогда Бьёрн] отошел от него немного и дал ему возможность атаковать»¹². Глазами Бьёрна мы видим, что Торстейн бледен; следя за его мыслями, наблюдаем за тем, как Бьёрн оценивает происходящее: он пока только догадывается о том, что Торстейн убийца. Никаких подтверждений со стороны повествователя нет, мы находимся только в сфере восприятия персонажа.

Отсутствие подтверждающего начала создает условия для неоднозначности – догадки персонажей могут быть как реальностью, так и игрой воображения. В рассмотренном случае восприятие Бьёрна подтверждается ходом повествования: аудитория знает о сговоре Торда с Торстейном, и Торстейн правда совершает нападение. Но в «Саге о Бьёрне» есть и случаи, когда опасения героев как ничем не подтверждаются, так ничем и не опровергаются. Именно это происходит с Тордом, который думает, что Бьёрн уничтожил его сено: «Торду это не понравилось, и говорит он Оддни, что Бьёрн сговорился со слугами смешать его сено с грязью и испортить его»¹³. Оддни пытается его разубедить, но Торд остается при своем мнении и обижается на Бьёрна еще больше. В итоге Торд *выбирает* винить в порче Бьёрна, что ведет к продолжению конфликта. При этом никакого объяснения аудитории не дается – о порче сена мы знаем не больше, чем Торд. Оценка получает оттенок спекулятивности и создается напряжение, ведь не ясно, правомерны действия Торда или нет.

2) Переход к объяснению повествователя. Напротив, неоднозначность исчезает в случаях, когда повествователь совершает попытку пояснить ту или иную деталь. Так он либо связывает одно событие с другим внутри текста, самостоятельно обозначая причинно-следственные связи, либо связывает некоторую деталь в тексте с исторической реальностью. Чаще всего такие комментарии вводятся объяснительными конструкциями типа *því at* («потому что»; на графике: *объяснение*, обозначается квадратом). Ср., например: «По-

¹² «Nú gengr Björn með honum ór garði ok þóttisk finna, at hann reeddi ekki af hugðu um rétta skipan, sem hann væri hugsí, ok litverpr mjök. <...> Birni kom í hug, at hann hafði komit til Þórðar, áðr hann færi vestr; hann sá Þorstein vera litverpan ok grunaði, at hann myndi vera flugumaðr, hogaði frá honum nokkut ok gaf honum færi» (Kap. 19. Bls. 166).

¹³ «Þórði líkar illa, ok segir Oddnýju, at Björn hefði keypt at húskörlum at tröða hey hans í saur ok spilla því» (Kap. 13. Bls. 148).

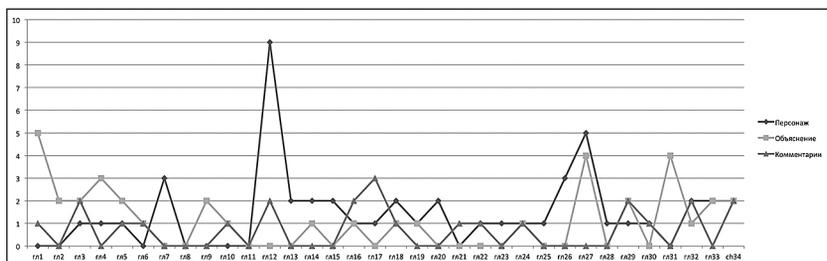
тому она согласилась, что Бьёрн ей был мил ранее и они уже сильно любили друг друга»¹⁴; «Сыр и кислое молоко были на ужин, так как тогда еще не был установлен закон о посте»¹⁵.

3) Другие комментарии. Кроме того, в тексте саги присутствуют и оценочные комментарии повествователя, которые как маскируются под «мнение людей»¹⁶, так и выражаются прямо. Ср., например, оценки повествователя типа «не понравились Торду висы, что было справедливо»¹⁷ (на графике: *комментарии*, обозначается треугольником).

Соотношение этих трех модусов в тексте саги можно проследить на графике в Табл. 2.

Таблица 2

Репрезентация субъективности

Начиная с главы 12 переход к точке зрения персонажа появляется намного чаще, чем в «норвежской» части, где превалирует «объяснительный» модус повествования. Контроль повествователя над возможными интерпретациями создает единую точку зрения, которая находится вне повествования, так как всё в тексте дано относительно нее. В «исландской» же части единая точка зрения как бы распадается и переносится во внутрь текста, так как она чаще перемещается от героя к герою или к повествователю, который здесь уравнивается с персонажами как носитель еще одной точки зрения, но отнюдь не главенствующей. Эта подвижность точки зрения создает условия для появления в «исландской» части описанных

¹⁴ «En sakar þess, at henni var Björn kunnigr áðr, ok þau höfðu elskazk sín í millum mjök kærliga, þá játaði hon» (Kap. 2. Bls. 114).

¹⁵ «Ostr ok skyr var at náttverði, því at eigi var þá enn lögtekin fasta» (Kap. 27. Bls. 185).

¹⁶ Подробнее о «мнении людей» как нарративной конвенции в родовых сагах в (Lönnroth 1970).

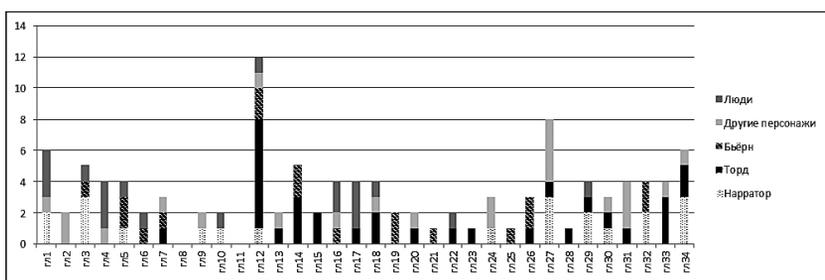
¹⁷ «Eigi líkaði Þórði vísan, sem ván var...» (Kap. 12. Bls. 145).

нами выше случаев, когда субъективные интерпретации персонажей не подтверждаются действием или повествователем и создают дополнительную неоднозначность. Переход от единой точки зрения, расположенной как бы вне повествования, к подвижной точке зрения можно было бы соотнести с переменной перспективой¹⁸.

Наблюдение за репрезентацией субъективности позволяет также увидеть, чье восприятие попадает в прицел повествования чаще, см. Табл. 3.

Таблица 3

Принадлежность точки зрения

Обратим особое внимание на то, как представлены точки зрения Торда и Бьёрна. В «норвежской» части взгляд Торда практически не появляется: там он всегда описывается скупо и почти всегда со стороны. Это во многом способствует интерпретации фигуры Торда как однозначного злодея¹⁹ (ср. взгляд Т. Андерссона, который считал соотношение главных героев в «Саге о Бьёрне» предельно контрастным – герой/злодей: Andersson 1967. Р. 137). Ситуация кардинально меняется в «исландской» части, так как с главы 12 количество отсылок к точке зрения Торда резко возрастает и затем она присутствует почти во всех главах; в некоторых эпизодах (особенно во время зимовки у Торда) его восприятие абсолютно доминирует. Открытие сознания Торда и появление мотивировок его действий делает образ Торда намного менее злодейским. Аудитория получает пространство

¹⁸ Ср. линейную и обратную перспективы применительно к искусству (Успенский 2000/1970. С. 223, примеч. 12–13).

¹⁹ Высказывалось мнение, что отсутствие внутренней точки зрения у персонажей, считающихся злодеями, – это частый прием в родовых сагах (Vésteinn Ólason 1998. Р. 160).

для составления собственной оценки – и однозначно интерпретировать поведение персонажей становится намного сложнее.

Итак, двухчастность «Саги о Бьёрне» сопровождается сменой типа повествовательного сопровождения от одной части саги к другой. На наш взгляд, это обусловлено поэтикой её композиции. Так, смена перспективы характерна для перехода от рамочного нарратива к основному (Успенский 2000. С. 141, 234–243; Todorov 1981. P. 36)²⁰. В таком случае, вся «норвежская» часть саги получает роль введения, в то время как «исландская» – роль основного повествования. В этой четкой и, в целом, простой композиции отчасти и заключается подмеченная исследователями «странность» «Саги о Бьёрне», так как современная аудитория ожидает увидеть там совсем другие пропорции и формы введения/основного нарратива.

ЛИТЕРАТУРА

- Глазырина Г.В.* Сага об Ингваре Путешественнике: Текст, перевод, комментарий. М., 2002 (Древнейшие источники по истории Восточной Европы).
- Успенский Б.А.* Поэтика композиции. СПб., 2000 (первое издание: М., 1970).
- Allen R.F.* Fire and Iron: Critical Approaches to Njáls saga. Pittsburgh, 1971.
- Andersson Th.M.* The Icelandic Family Saga: An Analytic Reading. Cambridge, MA, 1967.
- Bjarnar saga Hítðalakappa / Sígurður Nordal, Guðni Jónsson gafu út.* Reykjavík, 1938. Bls. 111–211. (ÍF III).
- Bjarni Guðnason.* Aldur og einkenni Bjarnarsögu Hítðalakappa // Sagnaþing helgað Jónasi Kristjánssyni sjötugum 10. apríl 1994 / Gísli Sigurðsson et al. Reykjavík, 1994. Bls. 69–86.
- Boer R.C.* Bjarnar saga Hítðalakappa. Halle, 1893.
- Clover C.J.* The Medieval Saga. Ithaca, NY, 1982.
- Dronke U.* Sem jarlar forðum. The influence of Rígsþýla on two saga episodes // Speculum Norroenum / Ed. U. Dronke et al. Odense, 1981. P. 56–72.
- Finlay A.* Interpretation or Over-Interpretation? The Dating of Two Íslendingasögur // Gripla. 2003. Vol. 14. P. 61–91.
- Finlay A.* Nið, Adultry and Feud in *Bjarnar saga Hítðalakappa* // Saga-Book of the Viking Society. 1990–1993. Vol. 23. P. 158–178.
- Finlay A.* The Saga of Bjorn, Champion of the Men of Hitardale. Enfield Lock, 2000.

²⁰ На рамку указывает и то, что переходы к точке зрения персонажа убывают и снова смешиваются с субъективностью повествователя ближе к конечным главам (главы 29–34) – рамка появляется в начале и в конце повествования.

- Genette G. *Narrative Discourse: An Essay in Method* / Transl. by J. E. Lewin. Oxford, 1980.
- Glebova D. A Case of an Odd Saga. Structure in *Bjarnar saga Hítðelakappa*. MA thesis, University of Iceland. Reykjavík, 2017 (<http://hdl.handle.net/1946/27130>).
- Heinemann F.J. Intertextuality in *Bjarnar saga Hítðelakappa* // *Saga-Book of the Viking Society*. 1990–1993. Vol. 23. P. 419–432.
- Lönroth L. Rhetorical Persuasion in the Sagas // *Scandinavian Studies*. 1970. Vol. 42 (2). P. 157–189.
- Simon J. A Critical Edition of *Bjarnar saga Hítðelakappa*. Unpublished PhD thesis. University of London, 1966. Vol. I–II.
- Todorov T. *Introduction to Poetics* / Transl. by R. Howard. Minneapolis, 1981.
- Torfi H. *Tulinius*. *The Prosimetrum Form 2: Verses as Basis for Saga Composition and Interpretation* // *Skaldsagas* / Ed. R. G. Poole. Berlin; New York, 2001.
- Vésteinn Ólason. *Dialogues with the Viking Age: Narration and Representation in the Sagas of Icelanders*. Reykjavík, 1998.

Daria S. Glebova

TO THE POETICS OF THE BIPARTITE SAGA:
POINT OF VIEW AND COMPOSITION OF *BJARNAR SAGA*
HÍTÐÆLAKAPPA

The transition from the Norwegian narrative to the Icelandic one in *Bjarnar saga Hítðelakappa* creates such a contrast that for a long time this saga has been seen as particularly odd or clumsily made. This article argues that the contrast is due to the saga's bipartite structure where one part serves as an introduction and another becomes the main narrative. The transition from one part to the other is marked by the change in the narrator's guidance. This change is illustrated by the analysis of the representation of subjectivity in the saga.

Key words: *Íslendingasögur*, structure, point of view, subjectivity, perspective, narratology, quantitative method.